

АНТРОПОЛЕКСЕМА – КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА, ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ РАЗНООБРАЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ

Тлеумуратов Г.

к.ф.н., доцент, КарГУ имени Бердаха, Нукус, Узбекистан

Тлеумуратов А.

магистрант 2-курса, КГУ имени Бердаха, Нукус, Узбекистан

Аннотация: В данной статье антрополекса рассматривается, как лексическая единица, детерминирующая разнообразные характеристики личности, ее определения с антропоцентрической точки зрения, вопросы классификации и истории ее исследования в лингвистике.

Ключевые слова: антрополекса, характеристики личности, антропоцентризм, окказионализм, номинация лиц, «человек/личность», семантическая микросистема, лексико-семантическая группа, коннотация, антропоним

Abstract: The article provides the definition of an anthropolexeme as a lexical unit denoting the name of a person as a bearer of various characteristics, offers the review of a number of linguists as to the definition and classification of different types of lexical innovations and history of its investigation in linguistics.

Key words: anthropolexeme, personality characteristics, anthropocentrism, occasionalism, persons nomination, "man/personality", semantic microsystem, lexico-semantic group, connotation, anthroponym

Одной из наиболее многочисленных тематических групп современной лексики является группа номинаций лиц, или антрополексем, которая уже в силу своей категориальной принадлежности может рассматриваться лишь с позиции антропоцентризма.

В антрополексах ярче эксплицируется результат креативной деятельности человека, обладающего свободой выбора средств познания и интерпретации реальности. Исследование прагматических созначений, актуализирующих в окказионализмах (или неологизмах) способствует пониманию личности и системы её ценностных ориентаций [5: с. 13].

Изучению антрополексем – инновации в языке посвящена многочисленная литература. Кроме классических работ (В.В.Виноградова, Е.Л.Земской, В.В.Лопатина, Н.Д.Арутюновой, В.Н.Телия, Ю.Д.Апресьяна, О.Н.Селиверстовой, И.А.Стернина), охватывающих теоретические проблемы на материале русского языка и в системе его словообразовательного аспекта, речетворчества, можно указать ряд работ А.Г.Лыкова, А.А.Братина, также в лексикологическом аспекте новообразований (О.Н.Александрова, Г.Ф.Рахимкулова, О.Г.Ревзина и др.). Существительным, наименованиям лиц, в том числе окказиональным, посвящены диссертации Н.П.Кабаковой, И.А.Долгова, А.Д.Юдиной, Л.В.Дуличенко и И.Р.Красниковой.

На материале английского языка проведен ряд исследований по особенностям образования неологизмов со значением деятеля (С.Р.Прохорова), репрезентации контекста «человек/личность» (Л.М.Бояркина), семантики, структуры и функционирования оценочной антропонимической лексики (Е.С.Сысоева), оценочного характера личности фразеологизмов-антропонимантов (О.А.Титова), оценочных средствах обозначения личностных характеристик в английском языке (А.В.Белова), прагматических функциях этнических прозвищ и кличек в системе номинативных средств лиц (И.В.Ляшенко, А.А.Пашкевич).

Антропоцентрические аспекты изучения лексики затрагиваются в работах Н.Е.Сулименко, П.В.Симонова, Т.В.Сиропегиной, М.И.Расуловой, В.И.Заботкиной, Ю.Ф.Бринацкой, А.И.Геляевой, Г.А.Багауатдиновой, Ш.М.Искандаровой, Т.А.Трипольской. В сопоставительном плане характер человека исследуется на различных аспектах современной лингвистики в работах Е.Ф.Арсентьевой, А.К.Абдурахмановой, О.В.Покровской, М.А.Яхина, О.В.Паничкиной, Л.Р.Сакаевой, Т.А.Мирзаевой, Г.Х.Алеевой, Р.И.Могамедовой, а также в когнитивном аспекте Л.А.Сайфи, Н.М.Кравцовой, К.Р.Хамзиной, Т.Ю.Голечковой, Л.А.Липилиной и др.

Однако, в каракалпакском языке отсутствуют работы, посвященные данной проблеме и описывающие антрополексем в когнитивном, прагматическом и лингво-культурологическом аспектах, кроме лексическо-семантической классификации одушевленных имен существительных.

Лексическая микросистема, как одна из множества лексических групп языка, которую ввиду ее категориальной принадлежности следует исследовать с антропоцентрических позиций, охватывающие все ее новые аспекты. Данную микросистему, и саму по праву, можно назвать антропоцентричной, поскольку в центре ее семантического поля находится **человек**.

Разные авторы, приводят разные определения данной семантической микросистемы и обозначают ее как: лексико-семантическую группу (И.В.Арнольд), лексическую группу

(А.С.Белоусова), категории названий лиц (И.Ф.Протченко), тематическую группу (И.Р.Красникова), семантическое (или лексико-семантическое) поле (Ю.Н.Караулов), а также как семантическую зону и т. п.

При всех различиях формулировок указанных терминов, в конечном счете покрывают такие участки словаря, единицы которых объединены каким-либо общим признаком формального (внешнего) и содержательного (внутреннего) плана.

Следует четко разграничить понятия «антрополексема» и «антропоним» – имя собственное, называющее человека, но не приписывающее ему никаких качеств.

Возможно, термин «антрополексема» не является широко распространенным в лексикологических работах, однако он показался нам наиболее подходящим и точным для того, чтобы охарактеризовать данную лексическую микросистему и не смешивать с понятием «антропоним».

Одно из наиболее многочисленных тематических групп современной лексики является группа наименования лиц или антрополексем, которая уже в силу своей категориальной принадлежности, может рассматриваться лишь с позиции антропоцентризма.

Антрополексемы – оригинальный языковой материал, отражающий специфику ассоциативного мышления, особенности понимания окружающего мира, других людей и самого себя. Это – прагматические единицы, прагматическим компонентом которого можно считать «общую сумму коннотации» (т.е. социальная, этическая, эмоциональная, ассоциативная доли, сопровождающие лексическое значение и частично входящие в структуру слова), подобным единицам свойственен оценивающий компонент, так выражается основная человеческая склонность – оценивать окружающий мир. Считаем что, точнее всего было бы назвать эту группу слов «антрополексическим классом», единицы которого – антрополексемы, т.е., слова характеризующие человека. Антрополексемы – разнообразный в семантическом плане, фрагмент языкового словаря, раскрывающий черты и характеристики человека: физические и физиологические особенности, черты характера, темперамент, особенности поведения, эмоциональные состояния, образ мышления, мировосприятие, склонности, привычки, социальные функции и т.п. Наиболее удачным представляется такое определение антрополексемы: «Антрополексема – антропоцентрически ориентированная единица, точнее антропоцентрическая номинация, характеризующая или оценивающая человека (по внешним/внутренним особенностям, поведению, способностям, социальному статусу и т. п.)» [3: с. 38].

Таким образом, антрополексему можно понимать как языковую единицу, детерминирующую разнообразные характеристики человеческой личности, т.е., позитивно и негативно характеризующие или оценивающие лицо по его деятельности, поступкам, внешним признакам, внутренним качествам, имеющие при этом прагма-семантический оттенок.

В антрополексемах инноваций ярче эксплицируется результат креативности, деятельности человека (чем в узуальных, особенно в окказиональных), обладающий свободой выбора средств познания и интерпретаций реальности в человеческом мире. Исследования прагматических созначений (актуализирующихся в окказионализмах) способствует пониманию личности и системы ее ценностных ориентаций.

Таким образом, согласно мнению А.С.Белоусовой, антрополексемы – «названия лиц человека, как носителя разнообразных признаков: физических и физиологических свойств, эмоциональных состояний, образа мыслей, взглядов, способы мышления, склонностей, вкусов, черт характера, привычек, знаний, умений, навыков, совершаемых действий, поступков, поведения, функций занятий, участия в чем-либо, положения в определенной ситуации, разнообразных связей, отнесенности, отношений и т.д.» [2: с. 25]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1997. №5. – С. 16 - 32.
2. Белоусова А.С. Русские имена существительные с значением лица: лексический класс и его словарное описание. АКД. – Москва, 1986.
3. Gintautas Kundrotas, Lina Vizgirdė. Компаративный анализ русских и английских сленговых антрополексем. - *Językoznawstwo* nr 1 (13) / 2019. – С. 37 – 45.
4. Карасик В.И. Статус лица в значении слова. – Волгоград, 1989.
5. Красникова И.Р. Прагматика окказиональных антрополексем в современном русском языке. АКД. – Ростов – на – Дону, 2004.
6. Расулова М.И. Проблемы лексической категоризации в лингвистике. – Ташкент, 1999.
7. Сулименко Н.Е. Антропоцентрические аспекты изучения лексики. – Санкт – Петербург, 1994.

CONVERSION IN PRESENT DAY ENGLISH

Baitova A.D.

*Master of pedagogical sciences, Teacher of English language
Turkestan high multi profile craft college
Turkestan, Kazakhstan*

Түйіндеме: Бұл мақалада ағылшын тілінің сөздік қорын толықтырудың өте тиімді әдісі болып табылатын сөзжасам қарастырылады, өйткені ол қолданыстағы сөздерден жаңа сөздер жасауға мүмкіндік береді. Мақалада сонымен қатар ағылшын тіліндегі сөзжасамның өзекті мәселелері қарастырылады.

Кілт сөздер: трансформация, жұрнақтар, префикстер, сөзжасам, өнімді әдіс, морфологиялық және синтаксистік әдіс

Резюме: В этой статье рассматривается словообразование, которое является очень эффективным способом пополнения словарного запаса английского языка, поскольку позволяет создавать новые слова из существующих слов. В статье также рассматриваются актуальные вопросы словообразования в английском языке.

Ключевые слова: трансформация, суффиксы, приставки, словообразование, продуктивный метод, морфолого-синтаксический метод

Resume: This article discusses word formation, which is a very effective way to replenish the vocabulary of the English language, because it allows you to create new words from existing words. The article also discusses topical issues of word formation in the English language.

Keywords: transformation, suffixes, prefixes, word formation, productive method, morphological and syntactic method.

Conversion is a very productive way of forming new words in Modern English. Recent research suggests that this regular or patterned or model led homonymy has some characteristic features: statistical data obtained at Leningrad University show, for example, that it regularly involves monosyllabic words of a simple morphological structure.

Conversion from suffixed and prefixed words, although quite possible (cf, commission n; commission v) is uncommon. This is easily accounted for, as a word of complete divisibility is already a member of certain structural correlations. There is, of course, no point in forming a verb from the noun *arrival* by conversion when there exists a verb of the same root, *arrive*.

As the percentage of root words among adjectives is smaller than in other parts of speech and as English adjectives mostly show a complex morphological structure, it is but seldom that they serve as basis for conversion.

On the other hand conversion may be considered to be the predominant method of English verb-formation. Actually, apart from the stand up type there are no competitive ways "as far as English verbs are concerned: composition is almost non-existent, prefixation extremely scarce. One might think of the denominal verbs with the suffixes -ate, -ify, -ize, but these are stylistically limited to learned and technical formations.

One more debatable point has to be dealt with Prof. A. I. Smirnitsky and his school consider the paradigm to be the only word-forming means of conversion. A. I. Smirnitsky sees conversion as a case where a word is transferred from one paradigm to another and the paradigm is the only means at work. It is difficult to accept this view as it ignores the syntactic pattern which is in fact of great importance.

If we bear in mind that a new word coined in this way appears not in isolation but only in a definite environment of other words, we shall invariably come to the conclusion that conversion is a combined morphological and syntactic way of word-building. The following example will make it clear: /I one struck lucky, one had a good buy (C. P. Snow). Here buy is a noun, because it occupies the position of a noun and possesses the syntactical ties (it is preceded by the indefinite article and modified by an adjective) and not because being used in the plural it would take the ending -s and so enter the paradigm of nouns. Actually in this case the linguist can go by what he has before him. E.g.: The bus stops. The conductor rips off the platform mid round to the front for a lean on the radiator and a quick drag with the driver.

Conversion here is partly usual and partly occasional. Moreover, it is impossible to identify the paradigm in the isolated form. Having the form buys one cannot say whether it is the plural of a noun or